

Если найдете эти слова полезными, применяйте их.

Если найдете бесполезными, забудьте о них.

Если найдете вредными, победите их.

«Проект Россия»

Время летит быстро, далеко уже ушел в прошлое 2005 год со всей житейской суетой, обрывками мыслей и устремлений. Но иногда вспоминаешь прошедшее, все-таки не совсем зря живем и думаем. Помню, тогда поразило выходом в свет «Проект Россия». К нему поначалу отнеслись серьезно, один священник даже написал конспект этого проекта. Но потом, видимо, восприняли как мысли современного Тристрама Шенди джентльмена и успокоились.

Так вот, в третьей книге этого коллективного труда, заставлявшего авторов мыслить масштабно, попался абзац: «Государственная христианизация рождает язычников, исполняющих обряды, но не меняющих цели. Христос призывал к небесным целям, понимая все остальное, в том числе и обряды, просто как помощь во вхождении в Царство Небесное. Язычник тоже понимал обряды не целью, а средством. Но цели христиан и язычников были разными. Язычник шел на капище и нес в жертву барана, чтобы божество помогло ему быть сытым и богатым. Христианин шел в храм и совершал бескровную жертву (пост, длинные службы), чтобы Бог открыл ему дорогу в Царство Небесное.»

Ну и что, спросите вы, зачем об этом вспоминать?

Дело в том, что язычник, христианин, капище – слова, не имеющие жесткого фиксированного смысла. Христианин – это и православный, и католик, и различного толка протестанты, вплоть до сектантов. Некоторые друг друга считают язычниками. Есть старокатолики, есть староверы. Я как-то решил зайти в кафедральный собор на Рогожской заставе. Попал туда днем, когда в храме шла уборка. Решил спросить, можно ли пройти к иконостасу. Женщины, убирающие храм, меня обо всем с любопытством расспросили, кто я, когда и где крещен. Разрешили пройти, а когда я подошел к иконам, одна из них громко говорит: “Некоторые думают, что крещены, а на самом деле нехристи”.

То же самое происходит со словом «капище». В Википедии читаем: *ка́пище* — древнеславянское слово, которым обозначается пространство языческого храма, расположенное за алтарём, и предназначенное для установки капей (статуй, изображающих богов) или иных сакральных предметов.

А у Даля немного по-другому: *ка́пище* —идолище, языческий храм, жрище, поганище, кумирня; бурханище, монгольский храм; пагода, индийский: вообще, божница идолопоклонников.

Выбирай на вкус любое значение. Выберу википедийное, как наиболее «нейтральное».

В конце 90-х постепенно сложился на Соколе, за оградой Патриаршего подворья храма Всех святых, Православный мемориал "Примирения народов, воевавших в 2-х Мировых и Гражданской войнах". Реально мемориал имеет более широкое значение. На нем находится надгробие отцу нашего всенародно любимого героя Петра Багратиона, поставленное им самим над могилой своего отца. Так получилось, что надгробие и могила стали жить каждое своей жизнью. На нем установлен поклонный крест священномученикам епископу Ефрему Селенгинскому и протоиерею Иоанну Восторгову, расстрелянным на Ходынском поле в окрестностях Братского кладбища 5 сентября (23 августа) 1918 года в первый день Красного террора в Москве.

Несмотря на это, некоторые остроловы стали называть мемориал Православным капищем. Вполне толерантный подход к собранию сакральных предметов. Когда я услышал первый раз в 2005 году подобное, специально пошел рассмотреть мемориал внимательней. Бросилась в глаза плита с надписью «Воинам русского общевойскового союза, русского корпуса, казачьего стана, казакам 15-го кавалерийского корпуса, павшим за веру и отечество». И фамилии фон Паннвица, А. Г. Шкуро, П. Н. Краснова, Султан-Гирея Клыча, Т. Н. Доманова и др. И раньше видел ее, смирился, но тут понял – унизительное название из-за нее. Было неприятно за новомучеников и царя Багратиона.

Кончилось все это тем, что плиту разбили кувалдой к празднику Победы в 2007 году.

Может быть, если не было бы явного использования памяти о той войне в политических целях, истории с плитой могло и не быть. Неприятно то, что под бравурные звуки фанфар происходят тихие и незаметные искажения в нашей памяти о той героической борьбе советских людей с врагом.

Я всегда знал, что дед мой, Анащенко Григорий Михайлович, был партизаном во время Отечественной войны, из-за предательства «своих» был выдан немцам и повешен^{*} в 1943 году с другими товарищами.

«Свои» - это бывшие белоказаки, с которыми дед воевал в гражданскую войну. Дело было на Дону, он был в 1918 году в отряде Подтелкова. Эти краткие сведения – все, что осталось у меня в памяти с детских времен. Мой отец, Виктор Григорьевич, родился в 1914 году. Крестным у него был Ефим Афанасьевич Щаденко. Я люблю и горжусь своим дедом. До войны он был, кажется, директором шахты в Белой Калитве, в Богураевке.

Я знал, что похоронен мой дед в братской могиле, в поселке Коксовый около Богураевки. На памятнике над братской могилой было стилизованное изображение, напоминающее герб РСФСР, и плита с надписью: «Память воинам и партизанам, павшим в отечественной войне 1941-1945 гг». Ни о каком поименном списке захороненных не слышал.

Мой дед, Анащенко Григорий Михайлович.
1888 – начало 1943 г. Родился в станице
Морозовская, Ростовская обл.
Фотография 1940 г.

В 2003 году я спрашивал в письме своих родственников о памятнике деду Григорию и его боевым товарищам. И в 2005 году получил ответ от своего двоюродного племянника Сергея Владимировича Анащенко, проживающего в г. Волгограде: «Памятник Вашего и моего деда-прадеда в п. Коксовом я видел в марте 2005 г., он находится в хорошем состоянии, возложены цветы».

Памятник в Богураевке (Коксовое), снимок 1985 из семейного альбома

Снимок с сайта поселка Коксовое
<http://www.koksovadm.ru/foto/>

На сайте поселения Коксовое есть фотография памятника, очертаниями похожего на тот, что у нас в альбоме. Но только похожего. Видно, что памятник обновили. Изящный стилизованный герб РСФСР удалили и заменили на узнаваемый знак в честь дня победы с Георгиевской лентой. Появился список героев, здесь похороненных. По тому, как ухаживают за этим местом, видно, что это сделано с любовью.

Моя внучатая племянница Алла Сергеевна Анащенко из Волгоградской области, город Волжский, прислала мне фотографии памятника над могилой, в которой покоится мой дед со своими товарищами. Приведу их фамилии с этой фотографии:

Анащенко Григорий Михайлович
Зеленый Александр Илларионович
Колисниченко Николай Маркович
Коваленко Николай Александрович
Морозов Павел Филиппович
Нижник Федор Сергеевич
Секерин Семен Полуэктович
и семь неизвестных воинов

Я благодарен внучке за ее подарок. И благодарен односельчанам деда за заботу о могиле героев и бережно сохраняемую память.

И все же, когда я смотрю на обновленный памятник, возникает горечь несправедливой утраты первоначального облика памятника. Вряд ли порыв сильного ветра и ливень ободрали изящную символику Советской власти. За этим стоит людская воля, забывшая, что деды и отцы сражались за

Советскую Родину и Советскую власть, за свою веру, и победили. И было за что сражаться. Потомки большинства из них, также, как и многие молодые солдаты, самым фактом своего существования, при том, что браки заключаются на небесах, образованием и социальным статусом обязаны Советской власти.

Мы незаметно и, как кажется на первый взгляд, равнозначно подменили символ советской родины символом героической солдатской доблести красноармейца – Красной звездой и Гвардейской ленточкой. Доблесть солдата – это доблесть перед присягой своему отечеству, которое у нас у всех одно, независимо от отношения к Советской власти. Ясно, что мы стремимся к гражданскому примирению, даже называем Гвардейскую ленточку Георгиевской. Но все же это подмена. Зачем вынуждать большинство из нас такой подменой к предательству идеалов наших дедов и отцов, нашего прошлого?

Доска с именами героев и Гвардейский знак могли стоять и рядом с памятником, украшая и делая его величественнее. Пройдет еще пятьдесят, сто лет. Фамилии на доске ничего не будут говорить большинству из новых насельников Богураевки. А память о прошлом будет искажена

Поражает, что наша взаимная неприязнь до сих пор крутится вокруг неприятия до ненависти Советской власти, уже разрушенной до основания. Каждый видит и понимает мир по своему. И вопрос здесь только в предпочтениях, или любви: что ты любишь здесь, под солнцем на этой земле, или для многих, если не всех – что ненавидишь. И каковы последствия этой любви и ненависти.

Как нам примирить противоположные оценки одних и тех же событий в нашей истории. Трех революций, таких разных по причинам и последствиям, Гражданской и Великой Отечественной войн. Десятки миллионов людей, среди которых было много православных, ценой огромных усилий и потерь разрешили труднейшие задачи, с ними связанные. И были готовы повторять и соглашаться со словами нашего Патриарха Сергия (Страгородского): “Мы хотим быть православными и в то же время сознавать Советский Союз нашей гражданской родиной, радости и успехи которой – наши радости и успехи, а неудачи – наши неудачи”. Разрушив все до основания, мы не должны забывать этих слов и сегодня, уже отнесенных к нашему прошлому.

Конечно, эта горечь должна присутствовать в восприятиях прошлого и у потомков монархистов, и у революционных белых либералов, заваривших всю кашу, и у белых казаков. И не будем забывать, что у многих из нас, рожденных при Советской власти, эта горечь слита воедино^{**}). Утишить ее может только чистая любовь к отеческим гробам. Только эта любовь сделает невозможным использование против нас методов затяжной виртуальной^{***}) гражданской войны, отзвуки которой слышны не только в событиях с мемориалом памяти на Соколе в Москве.

*) Прости меня, дед.

**) Памятная плита казакам, павшим за Веру, Царя и Отечество в Первой мировой войне, конфликтах и войнах XX-го века.
Москва, храм Всех святых на Соколе, март 2015 года.

***) Virtual – being in fact, acting as, what is described, but not accepted openly or in name as such.